

Наркомат для левых эсеров:
Комиссариат по местному самоуправлению
(декабрь 1917 – март 1918 г.)

Владимир И. Куликов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kulikov_59@mail.ru*

Аннотация. В статье на материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) рассматривается малоизвестная страница в истории отечественного государственного управления – создание, структура и основные направления деятельности Наркомата по местному самоуправлению, анализируются причины и обстоятельства его упразднения. Автор пытается понять, были ли объективные предпосылки для появления этого наркомата в системе центральных государственных учреждений или он представлял собой исключительно политический проект.

Ключевые слова: История государственного управления, местное самоуправление, городское хозяйство, Народный комиссариат по местному самоуправлению, В.Е. Трутовский

Для цитирования: Куликов В.И. Наркомат для левых эсеров: Комиссариат по местному самоуправлению (декабрь 1917 – март 1918 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 99–112. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-2-99-112

The People's Commissariat
for Left socialist-revolutionaries.
The Commissariat for Local Self-Government
(December 1917 – March 1918)

Vladimir I. Kulikov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, kulikov_59@mail.ru*

Abstract. The article using materials of the State Archives of the Russian Federation (GARF) examines a little-known page in the history of the national government – the creation, structuring and laying down main directions in the work of the People's Commissariat for Local Self-Government, analyzes the reasons and circumstances for its abolition. The author is trying to understand whether there were objective prerequisites for the emergence of this People's Commissariat in the system of central state institutions or it was an exclusively political project.

Keywords: history of state administration, local government, city economy, People's Commissariat for Local Self-Government, V.E. Trutovsky

For citation: Kulikov VI. The People's Commissariat for Left socialist-revolutionaries. The Commissariat for Local Self-Government (December 1917 – March 1918). *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2018;2:99-112. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-2-99-112

Введение

В основе создания, преобразования или упразднения того или иного государственного органа лежат, как правило, объективные процессы, обусловленные социально-экономическими или политическими причинами. Однако в истории отечественного государственного управления встречались факты, когда государственный орган создавался под конкретного государственного деятеля. В декабре 1917 г. появился государственный орган, созданный под конкретную политическую партию – партию левых эсеров. Таким органом стал Народный комиссариат по местному самоуправлению. Данный наркомат

функционировал всего три месяца – с декабря 1917 по март 1918 г. Вследствие столь непродолжительного времени существования он не успел развернуть полномасштабную деятельность. Соответственно вся его историография ограничивается лишь краткими упоминаниями в работах, посвященных истории местного самоуправления или начальному этапу советского государственного строительства. Лишь в работах Л.Ф. Болтенковой и ее соавторов Наркомату по местному самоуправлению уделено несколько больше, нежели обычно, внимания [1, 2]. Однако она затрагивала этот вопрос в контексте деятельности НКВД по слову старой государственности и замене органов местного самоуправления советами. Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить место этого государственного органа в системе первых советских наркоматов и получить ответ на вопрос – существовали ли объективные предпосылки для появления этого наркомата или он с самого начала представлял собой исключительно политический проект?

Основными источниками при работе над статьей наряду с документами, опубликованными в официальных изданиях – в «Сборнике узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства», «Вестнике Комиссариата внутренних дел», а также в многотомном издании «Декреты Советской власти», послужили документальные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Нами были привлечены документы трех фондов архива: Совнаркома (Р-130), Наркомата внутренних дел (Р-353) и Наркомата по местному самоуправлению (Р-9475).

Создание Наркомата по местному самоуправлению

Наркомат по местному самоуправлению (НКМС) по времени создания относится к наркоматам «второй волны», т. е. к наркоматам, которые были учреждены уже после завершения II Всероссийского съезда Советов. В начале декабря 1917 г. было принято принципиальное решение о создании правительственной коалиции большевиков с левыми эсерами. С этой целью было решено реорганизовать советское правительство – включить в его состав представителей партии левых эсеров, передать им руководство тремя наркоматами (юстиции; земледелия; почт и телеграфов), а также образовать специально для них еще два новых наркомата – Наркомат имуществ и Наркомат по местному самоуправлению [3 с. 200]. На пост наркома по местному самоуправлению левые эсеры предложили кандидатуру Владимира Евгеньевича Трутовского.

Биографические сведения о В.Е. Трутовском приходится извлекать по крупицам из разных изданий. Он родился в 1889 г. в Полтавской губернии, окончил Харьковскую гимназию, затем учился на юридическом факультете Харьковского университета. В восемнадцать лет вступил в партию эсеров. За участие в революционном движении его подвергли аресту и после суда в 1911 г. выслали на три года в Архангельскую губернию. Накануне Первой мировой войны ему разрешили вернуться в Петербург и вскоре он, благодаря прежде всего своей журналистской деятельности, начинает играть важную роль в эсеровской партии. В 1917 г. он уже являлся членом ЦК партии эсеров [4 с. 448–459, 5 с. 402]. К этому времени Трутовский получает известность и как исследователь земства и земского движения. Еще в 1915 г. выходит его книга «Современное земство». Предисловие к ней написал крупнейший специалист по истории земства Б.Б. Веселовский, давший высокую оценку труду В.Е. Трутовского [6 с. 5–8]. О местном самоуправлении Трутовский писал и в жанре политической публицистики. Так в начале 1917 г. появилась его брошюра «Задачи социалистов в городских думах». Поэтому неудивительно, что на III съезде эсеровской партии (май – июнь 1917 г.) выступать с докладом «Основные начала местного самоуправления и муниципальная политика» было поручено именно Трутовскому [7 с. 428, 470]. После октябрьских событий Трутовский склоняется к сотрудничеству с большевиками. На IV съезде эсеровской партии (ноябрь – декабрь 1917 г.) он вместе с И.З. Штейнбергом (своим будущим коллегой по Совнаркому) огласил резолюцию о недоверии ЦК партии эсеров и с группой единомышленников покинул съезд, что привело к организационному оформлению партии левых эсеров, в которой он становится одним из членов ЦК. В ноябре 1917 г. его избирают членом Учредительного собрания по списку крестьянских депутатов от Уфимской губернии. Помимо этого он избирался делегатом II–IV съездов Советов [5 с. 402].

Таким образом, Трутовский являлся не только видным функционером левозеровской партии, но и признанным специалистом-экспертом в области земского самоуправления и его выдвижение на пост наркома по делам местного самоуправления было далеко не случайным. 12 декабря 1917 г., еще до образования наркомата, он в был включен в состав Совнаркома [3 с. 215].

Наркомат по местному самоуправлению (НКМС) был учрежден постановлением ВЦИК 18 декабря 1917 г. Новому государственному органу поручалось объединять и направлять деятельность земств, городских дум и управ, руководить ими в хозяйственно-экономическом отношении, оказывать финансовую поддержку,

инструктировать по различным вопросам муниципальной жизни [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 14а. Л. 5]. К октябрю 1917 г., благодаря политическому курсу Временного правительства, органы земского и городского самоуправления значительно расширили свои полномочия. Они теперь обладали реальными правами по управлению благоустройством, земельным делом, общественной медициной, народным образованием, хозяйственной деятельностью и другими сферами коммунального хозяйства на территории уездов и городов [8 с. 117]. Это требовало от служащих, занятых в органах самоуправления, прежде всего глубоких хозяйственных познаний. Таким образом, для создания Наркомата по местному самоуправлению, помимо чисто политических причин (включение левых эсеров в правительство), имелись и объективные предпосылки, заключавшиеся, с одной стороны, в сложности управления коммунальной сферой, с другой – в неготовности советов немедленно взвалить на себя всю ответственность за состояние местного хозяйства. Наркомат разместили в здании по адресу: Петроград, ул. Фонтанка, 57 [ГА РФ. Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 71. Л. 45]. С целью поддержания партийно-политического баланса высокие должности в наркомате, возглавляемом наркомом – левым эсером, получили большевики: заведующим комиссариатом стал Александр Петрович Смирнов, до этого занимавший пост комиссара по делам земского и городского самоуправления в составе НКВД, а начальником канцелярии – Ян Карлович Берзин [9 с. 8]. Оба впоследствии стали крупными советскими государственными и партийными деятелями.

НКМС относился к тем немногим советским центральным учреждениям, которые не имели аналогов в государственном аппарате ни царского, ни Временного правительств и их приходилось создавать фактически заново. Даже название наркомата определилось далеко не сразу: в межведомственной переписке и внутренних документах он первоначально именовался Комиссариатом местных самоуправлений и лишь к началу февраля 1918 г. это название постепенно вытесняется официальным – Комиссариат по местному самоуправлению [ГА РФ. Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 50].

Организационная структура НКМС

Одной из первоочередных задач, которую предстояло решить новому наркому, стало формирование аппарата наркомата. По Декрету СНК от 18 декабря 1917 г. из НКВД в распоряжение новообразованного наркомата передавались Главное управление по делам местного хозяйства, касса городского и земского кредита, а

также учреждения, относящиеся к местному самоуправлению [3 с. 251–252]. К середине января 1918 г. были сформированы отделы наркомата по главным направлениям его деятельности и назначены их руководители [9 с. 8]. Руководителем отдела городского хозяйства поставили Э.А. Ганасси, отдела земского хозяйства – И.И. Фокина. Хотя численность этих отделов была невелика (в отделе городского хозяйства числилось 9 сотрудников, в отделе земского хозяйства – 14) именно на данные структурные подразделения наркомата падала основная нагрузка по организации и координации хозяйственной деятельности городов и земств. Они также давали заключения на ходатайства органов местного самоуправления о субсидиях, займах и ссудах. И.И. Фокин пробыл на посту руководителя отдела земского хозяйства всего неделю, после его увольнения временно исполнял должность Э.А. Ганасси, затем заведующим отделом назначили А.В. Сержникова. Из отдела земского хозяйства выделился подотдел волостного земства (зав. подотделом И.Н. Москвин). Он осуществлял общее кураторство над созданием волостного земства, собирал сведения о ходе волостных земских собраний, выборе гласных волостных земских управ, о нарушениях, связанных с этими выборами.

В середине января 1918 г. в подчинение НКМС перешел Строительно-технический комитет (СТК). Данное учреждение занималось согласованием планов и проектов на сооружение объектов, подведомственных земствам и городским думам. В состав СТК могли приглашаться технические специалисты, а руководство комитета включалось в штат НКМС на правах отдела. Заведующим СТК 19 января назначили Алексея Николаевича Котлова. Несмотря на то что Котлов являлся большевиком, он с первых дней руководства СТК взял курс на широкое привлечение в его состав «буржуазных специалистов». На созванном им собрании инженеров и техников было принято решение обратиться с ходатайством в Совнарком с целью учреждения автономного Высшего технического совета СТК [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 602. Л. 10]. Однако эта инициатива Котлова не нашла поддержки у руководства НКМС. 30 января 1918 г. Котлов получил уведомление от А.П. Смирнова, сосредоточившего в своих руках кадровую политику по наркомату, что ввиду деятельности, идущей вразрез с общей линией наркомата, он увольняется от должности заведующего отделом [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 602. Л. 8]. С отставкой Котлова деятельность СТК фактически прекращается, а в самом отделе по СТК числилось всего два сотрудника – делопроизводитель и машинистка [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 834. Л. 3 об.].

Помимо указанных выше структурных подразделений были образованы дорожный (им руководил инженер Р.Р. Фельдбах) и межевой отделы (зав. отделом – Н.И. Козлов) [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 834. Л. 1–3; Д. 602. Л. 3], а также ряд отделов и подотделов, занимавшихся обеспечением деятельности самого наркомата: хозяйственно-экономический, финансовый, справочно-инструкционный, статистический, издательский, канцелярия, бухгалтерия, библиотека и архив [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 14а. Л. 5].

При НКМС функционировал земский отдел, также переданный из НКВД. До 1917 г. он занимался разработкой статистических сведений о крестьянском землепользовании и землеустройстве, а также ведал организацией работы особого присутствия по крестьянским делам, осуществлявшего административный контроль над крестьянским сословным самоуправлением. Формирование системы советов крестьянских депутатов, заменивших крестьянское сословное самоуправление, привело к изменению функционала земского отдела. Ему было поручено привести в порядок дела, связанные со сбором и анализом статистической информации о крестьянских хозяйствах и организацией крестьянского самоуправления и передать их на архивное хранение. Земский отдел имел отдельный штат, отдельное финансирование, даже территориально располагался в другом здании – на Фонтанке, 84 [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 28. Л. 124].

В отличие от других наркоматов коллегии в НКМС создавать не стали. По сути дела, эту роль выполняла коллегия НКВД, в состав которой решено было включить руководителей НКМС – В.Е. Трутовского и А.П. Смирнова. Однако Трутовский привлекался к работе в коллегии НКВД лишь на начальном этапе деятельности НКМС. Нам удалось обнаружить всего два протокола заседания коллегии НКВД с участием Трутовского: первый датирован 14, второй – 16 декабря 1917 г. [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 6а. Л. 5, 10]. В отличие от Трутовского его заместитель Смирнов регулярно приглашался на заседания коллегии НКВД и даже после ликвидации Наркомата по местному самоуправлению был оставлен в составе коллегии НКВД, так как возглавил в нем крупное структурное подразделение – отдел местного хозяйства [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 2. Д. 1].

Смета расходов Наркомата по местному самоуправлению на первое полугодие 1918 г. была утверждена в сумме 6 млн 380 тыс. рублей. На денежное довольствие личного состава наркомата и подведомственных ему учреждений, административные, канцелярские и хозяйственные расходы, расходы по содержанию и ремонту зданий, издательскую деятельность тратилось немногим более

миллиона рублей. Самая же крупная статья расходов – 5 млн 300 тыс. рублей – выделялась на поддержку земств и городов на случай нехватки у них собственных денежных средств [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 574. Л. 100].

Важная роль в налаживании работы аппарата наркомата принадлежала общему собранию служащих. Оно определяло режим работы и отдыха служащих, разрешало трудовые споры, избирало исполнительный комитет (так назывался руководящий профсоюзный орган), занималось вопросами работы наркоматовской столовой и т.д. В случае необходимости могло созываться экстренное собрание. Так, например, случилось в середине февраля 1918 г., когда руководство наркомата отменило для своих служащих выходной день по случаю церковного праздника сретения, что привело к конфликту среди служащих наркомата [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 5. Л. 25–28].

По численности служащих Наркомат по местному самоуправлению относился к небольшим наркоматам. Проектируемая штатная численность наркомата – 203 единицы [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 28. Л. 126]. Однако согласно сохранившимся спискам сотрудников наркомата и требовательным ведомостям на выдачу заработной платы на службе в наркомате числилось немногим более 60 человек [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 834. Л. 1–3]. Кстати, в списках сотрудников наркомата нам удалось обнаружить имя Павла Николаевича Косыгина, назначенного на должность конторщика в канцелярию НКМС [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 834. Л. 1об.]. Сопоставление известных данных позволяет с высокой степенью вероятности утверждать, что это старший брат А.Н. Косыгина [10 с. 193] – первого наркома текстильной промышленности СССР и главы Советского правительства брежневской эпохи.

Основные направления деятельности и ликвидация НКМС

Самым значительным достижением Трутовского на посту наркома по местному самоуправлению стало выделение кредита в размере 200 млн рублей для выдачи займов городам и земствам. Этот вопрос дважды обсуждался на заседании Совнаркома. Трутовскому удалось сломить сопротивление Наркомата финансов, который первоначально соглашался на сумму в 50 млн рублей. Однако финансовая поддержка деятельности городских дум и земств ставилась в прямую зависимость от их лояльности к новой власти. Ор-

ганы городского и земского самоуправления, возбуждая ходатайства о займах, обязаны были представлять заключения местных советов. Хотя заявления с просьбой о выдаче займа направлялись в Наркомат по местному самоуправлению, окончательное решение о выделении денежных средств принимало Особое совещание для распределения ссуд и займов. В состав этого межведомственного органа, кроме представителей от НКМС, вошли также представители от НКВД, Государственного контроля, кассы городского и земского кредита и кредитной канцелярии Наркомата финансов [3 с. 257]. Самый крупный заем в размере 20 млн рублей был предоставлен по ходатайству Петроградской городской думы на нужды городского хозяйства столицы [ГА РФ. Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 71. Л. 20]. Всего Особое совещание рассмотрело и удовлетворило 104 ходатайства земств и городов на общую сумму 111 млн руб., отклонило 122 ходатайства ввиду непредставления необходимых сведений [1 с. 30].

Крупным направлением деятельности наркомата стала организация в городах общественных работ. Необходимость их диктовалась угрозой резкого роста безработицы, в том числе и ввиду предполагавшейся в скором времени демобилизации армии. С этой целью отделом городского хозяйства НКМС было проведено масштабное анкетирование губернских и уездных городов на предмет их готовности к организации таких работ. Подготовленная и направленная 30 января 1918 г. в адрес всех городских управ анкета состояла из 24 пунктов и охватывала широкий круг вопросов производственного, финансового и социального характера [9 с. 11–12].

Руководство земствами, городскими думами и управами со стороны НКМС осуществлялось на фоне их вытеснения из политической жизни страны. 24 декабря 1917 г., т. е. практически сразу после создания НКМС, Наркомат внутренних дел направил в адрес местных советов циркуляр «Об организации местного самоуправления». В этом документе говорилось, что органами управления на местах являются только советы, которые должны подчинить себе все учреждения как административного, так и хозяйственного, финансового и культурно-просветительного значения, а все прежние органы местного управления должны быть заменены соответственно областными, губернскими, уездными, районными и волостными советами [11]. Тем не менее создание НКМС вызвало обеспокоенность у значительной части руководителей местных советов. На запросы, последовавшие с их стороны, отдел местного управления НКВД категорически заявил, что там, где уже созданы советы, органам земского и городского самоуправления не должно быть ме-

ста и они должны быть распущены [12 с. 7]. Трутовский же смотрел на эту ситуацию по-иному. Его позиция была озвучена в обращении НКМС к муниципальным отделам советов и к городским и земским управам. Городские думы и земские собрания как политические органы местного самоуправления, по его мнению, должны были уступить свое место советам, а вот их исполнительно-распорядительные органы – управы – необходимо было сохранить и преобразовать в хозяйственный аппарат, руководимый местными советами [9 с. 7–8].

Если до января 1918 г. еще сохранялись какие-то иллюзии по поводу встраивания органов местного самоуправления в советскую систему, то после роспуска Учредительного собрания и проведения III Всероссийского съезда Советов стало очевидно, что этого достичь не удастся. Согласно постановлению III Всероссийского съезда Советов, в случае принятия местными советами функций органов местного самоуправления, последние подлежали упразднению. Причем принятие решения об упразднении или сохранении органов местного самоуправления всецело передавалось на усмотрение самих местных советов. Пока местные советы были слабы в организационном плане и не могли эффективно осуществлять руководство хозяйственной деятельностью, большевистское руководство частично мирилось с существованием земств, городских дум и управ. Но по мере упрочения советов политический курс в отношении органов местного самоуправления стал меняться. Уже с середины января 1918 г. начинается основной, массовый, этап упразднения земств. Сначала советы вводили контроль над органами земского и городского самоуправления, добивались передачи находившихся в их распоряжении финансовых средств и имущества, а затем приступали к их окончательному упразднению. По подсчетам Г.А. Герасименко, к началу марта 1918 г. были упразднены 54,6% губернских, 44,4% уездных и 85,7% волостных земств [13 с. 83, 87–88]. В.Е. Трутовский пытался сдерживать этот процесс, доказывая возможность успешного сотрудничества органов местного самоуправления с советами в хозяйственной и социально-культурной областях, но не чувствовал поддержки от своих коллег по правительству. На заседаниях Совнаркома проблемы деятельности НКМС практически не поднимались: обнаружить их в повестке заседаний СНК нам не удалось [ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 21]. Да и в Полном собрании сочинений В.И. Ленина имя Трутовского упомянуто всего лишь один раз [14 с. 411].

Курс на ликвидацию органов местного самоуправления осложнял и без того непростые отношения между наркоматами внутрен-

них дел и местного самоуправления. Руководство НКВД с самого начала смотрело на вышедший из его недр НКМС как на подчиненную структуру. Непосредственный контроль за деятельностью НКМС осуществлял отдел местного управления НКВД. Заместитель Трутовского по НКМС большевик А.П. Смирнов фактически «присматривал» за наркомом – левым эсером. Он, как уже говорилось об этом выше, входил в состав коллегии НКВД и в отличие от Трутовского работал в ней на регулярной основе. Он же обычно председательствовал и в межведомственном Особом совещании для распределения ссуд и займов городам и земствам [ГА РФ. Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 71. Л. 20].

В середине марта 1918 г. распалась правительственная коалиция большевиков с левыми эсерами. Непосредственным поводом к этому стало категорическое неприятие левыми эсерами Брестского мира. Выполняя решение своего ЦК, левые эсеры вышли из состава Совнаркома. Так же поступила и нарком государственного призрения большевичка А.М. Коллонтай. В.Е. Трутовский не был уверен в правильности этого шага [4 с. 459]. Но, будучи не в состоянии остановить негативный с его точки зрения процесс ликвидации земств, он, соблюдая партийную дисциплину, также решил выйти из правительства. 18 марта 1918 г. на заседании ВЦИК был обсужден вопрос «Об общеминистерском кризисе в связи с уходом из правительства левых эсеров и некоторых большевиков» [4 с. 458]. Ушедшие в отставку народные комиссары тут же были заменены новыми наркоматами или исполняющими обязанности наркомов. Так же можно было поступить и в отношении НКМС, тем более что наркомат давно находился под контролем А.П. Смирнова. Однако большевистское руководство поступило по-иному. Оно решило воспользоваться политическим кризисом для упразднения Наркомата по местному самоуправлению. Соответствующее постановление СНК было принято 20 марта 1918 г. [ГА РФ. Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 39].

Процесс упразднения аппарата НКМС затянулся до июня 1918 г. Отделы земского и городского хозяйства преобразовали в отдел местного хозяйства и в апреле 1918 г. его сотрудники влились в состав НКВД [ГА РФ. Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 39]. Руководителем отдела назначили А.П. Смирнова. На базе земского отдела был создан ликвидационный отдел, которому поручались все работы по упразднению наркомата. На осуществление ликвидационных мероприятий было отпущено 100 тыс. рублей [ГА РФ. Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 41. Л. 4]. Однако письма на бланках НКМС использовались в переписке с другими правительственными учреждениями до середины 1918 г. [ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 5. Д. 21. Л. 53, 70, 81, 84 и др.].

Несколько слов о последующей судьбе руководителя наркомата – В.Е. Трутовского. Уход с поста народного комиссара по местному самоуправлению привел Трутовского в лагерь противников большевиков. Он принял активное участие в левоэсеровском мятеже в Москве 6 июля 1918 г. Будучи за это заочно осужденным, скрывался от властей, подвергся аресту, сидел в Лефортовской тюрьме, где предпринял в 1923 г. неудачную попытку самоубийства. Позже оказался в ссылке, сначала в Краснококшайске (ныне Йошкар-Ола), затем в Шадринске и Алма-Ате. В последний раз его арестовали в феврале 1937 г. и по решению Военной коллегии Верховного суда расстреляли 4 октября 1937 года [5 с. 402]. Попутно заметим, что его непосредственные подчиненные по наркомату – А.П. Смирнов и Я.К. Берзин также оказались репрессированы в 1937–1938 годах.

Заключение

Итак, необходимость координации хозяйственной деятельности земств, городских дум и управ требовала создания специального государственного органа. Однако появление Наркомата по местному самоуправлению в системе органов государственного управления РСФСР стало возможным в результате политического компромисса, достигнутого большевиками с левыми эсерами. Данный наркомат специально создавался под левых эсеров. Считая земства и городские думы институтами буржуазной государственности, большевистское руководство было готово согласиться только на их временное существование. Таким же чужеродным элементом оно считало и руководивший ими НКМС. Поэтому для развертывания полномасштабной деятельности по руководству земскими и городскими органами местного самоуправления наркомат попросту не имел возможностей. Первый же правительственный кризис послужил удобным предлогом для упразднения Наркомата по делам местного самоуправления.

Литература

1. *Болтенкова Л.Ф.* Упразднение органов местного управления и создание Советов (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). М.: РИО ВЮЗИ, 1988. 80 с.
2. *Болтенкова Л.Ф., Шевелев В.И.* НКВД РСФСР как часть системы государственности в первые годы советской власти // Вопросы национальных и федеративных отношений: Сборник научных статей. М.: РАГС, 2010. 334 с.

3. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.
4. *Разгон А.И.* Забытые имена // Первое Советское правительство. М.: Политиздат, 1991. 461 с.
5. *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М.: РОССПЭН, 2008. 463 с.
6. *Трутовский В.Е.* Современное земство. Петроград: Издание Певина, 1915. 288 с.
7. «Сын вольного штурмана» и тринадцатый «смертник» процесса социалистов-революционеров в 1922 г.: Документы и материалы из личного архива В.Н. Рихтера / Составление, комментарии К.Н. Морозова, А.Ю. Морозовой, Т.А. Семеновы (Рихтер). М.: РОССПЭН, 2005. 481 с.
8. *Ярош Н.Н.* Исторические аспекты формирования системы управления городским хозяйством // Вестник РГГУ. 2013. № 6 (107). Сер. «Управление». С. 115–123.
9. Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 7. С. 7–12.
10. *Зенькович Н.А.* Самые секретные родственники: энциклопедия биографий. М.: ОЛМА-ПРЕСС: Звездный мир, 2005. 512 с.
11. Об организации местного самоуправления // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1917. № 12. Ст. 179.
12. Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 4. С. 7.
13. *Герасименко Г.А.* Крах земского самоуправления в России // История СССР. 1989. № 1. С. 74–89.
14. *Ленин В.И.* Выступление на заседании Совнаркома 4 марта 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. Т. 35. М.: Политиздат, 1981. С. 411–414.

References

1. Boltenkova LF. The abolition of local government and the creation of Councils (October 1917 – July 1918). Moscow: RIO VYuZI Publ.; 1988. 80 p. (In Russ.)
2. Boltenkova LF, Shevelev VI. People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR as a part of the system of statehood in the first years of the Soviet Power. Issues of national and federal relations: Collection of scientific articles. Moscow: RAGS Publ.; 2010. 334 p. (In Russ.)
3. Decrees of Soviet Power. Vol. 1. 25 October 1917 – 16 March 1918. Moscow: State Politizdat Publ.; 1957. 626 p. (In Russ.)
4. Razgon AI. Of the Forgotten names. The first Soviet government. Moscow: Politizdat Publ.; 1991. 461 p. (In Russ.)
5. Protasov LG. People of the Constituent Assembly. Portrait in the interior of the era. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2008. 463 p. (In Russ.)
6. Trutovsky VE. Modern Zemstvo. Petrograd: Pevin's Edition; 1915. 288 p. (In Russ.)
7. "The son of a free Navigator" and the thirteenth "suicide bomber" at the process of the socialist revolutionaries in 1922: Documents and materials from the personal archive of VN. Richter. Compilation, comments by KN. Morozov, A.Yu. Morozova, TA. Semenova (Richter). Moscow: ROSSPEN Publ.; 2005. 481 p. (In Russ.)

8. Yarosh NN. Historical aspects of the formation of urban management system. RSUH/RGGU Bulletin. 2013. № 6 (107). "Management" Series. P. 115-23. (In Russ.)
9. Bulletin of the Commissariat of Internal Affairs. 1918;7:7-12. (In Russ.)
10. Zenkovich NA. The most secret relatives. Encyclopedia of biographies. Moscow: OLMA-PRESS Zvezdnyi mir Publ.; 2005. 512 p. (In Russ.)
11. About the organization of local self-government. Code of laws and orders Workers' and peasants' government. 1917;12:179. (In Russ.)
12. Bulletin of the Commissariat of Internal Affairs. 1918;4:7. (In Russ.)
13. Gerasimenko GA. The Collapse of the Zemstvo self-government in Russia. History of the USSR. 1989;1:74-89. (In Russ.)
14. Lenin VI. Speech at the meeting of the Council of People's Commissars on March 4, 1918 // Lenin VI. Collected works. In 55 vols. Vol. 35. Moscow: Politizdat Publ.; 1981. P. 411-14. (In Russ.)

Информация об авторе

Владимир И. Куликов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kulikov_59@mail.ru

Information about the author

Vladimir I. Kulikov, Ph.D. in Philosophy, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993; kulikov_59@mail.ru